

**О СОРОКИНЫХ-КОВАЛЕВЫХ И. Ф. , В. Ф., Ф. Д.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

СОРОКИН-КОВАЛЕВ Федор Данилович, родился в 1884 в селе Борисовка Уманского уезда Тамбовской губ. Получил среднее образование. Матрос, член партии эсеров. В ноябре 1917 — арестован «за оказание противодействия Октябрьской революции». В апреле 1918 — освобожден. С 1919 — член ЦК партии эсеров, участвовал в работе нелегального Комитета по освобождению Черноморья от белогвардейцев. В июне 1920 — арестован в Новороссийске как член партии эсеров, в сентябре освобожден. Проживал в Москве, работал в Главтабаке. 20 апреля 1921 — арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, 17 мая 1922 — выслан в Нижний Новгород. В 1923 — за подпольную деятельность и побег приговорен к 3 годам тюремного заключения. Содержался в Челябинском, с 1925 — в Суздальском политизоляторе. В 1926 — приговорен к 3 годам Соловецкого лагеря особого назначения. В августе 1929 — освобожден и выслан на 3 года в Самарканд, 6 ноября 1931 — срок ссылки увеличен на 3 года, переведен в Петропавловск.

СОРОКИН-КОВАЛЕВ Иван Федорович, родился в 1906. Получил начальное образование. Крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — вступил в колхоз. 23 декабря 1931 — исключен из колхоза, лишен избирательных прав, раскулачен и выгнан из дома.

СОРОКИН-КОВАЛЕВ Василий Федорович, родился в 1914. Получил начальное образование. Крестьянин-единоличник, в конце 1920-х — вступил в колхоз. Осенью выехал в Петропавловск к отцу и устроился на работу.

В январе 1932 — Федор Данилович Сорокин-Ковалев обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<3 января 1932>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Убедительно прошу Вас, поскольку возможно, принять зависящие от Вас меры, чтобы не допустить конфискации имущества моей семьи, проживающей в селе Борисовка Мордовского района Центрально-Черноземной области. Местный с<ель>совет конфискует и без того весьма скудные пожитки моих детей, только лишь потому, что отец у них полит<ический> ссыльный. Как Вам известно, сам я происхожу из крестьянской среды: а именно, крестьян-тружеников. Дети мои, которых у меня двое: старшему Ивану теперь 26 лет и младшему Василию 18 лет, выросшие совершенно вне поля моего зрения и лишенные возможности получить какое-то ни было образование, кроме самой нисшей ступени грамотности, — все время занимались исключительно сельским хозяйством. Они имели одну лошадь, одну корову, три овцы, а бывали времена, когда лошади у них совсем не было. Полагаю, что такое хозяйство никак нельзя отнести к разряду кулацких. Тем более, что оба сына считаются хорошим работягами в селе, не лодыри, не пьющие спиртных напитков, оба даже не курят. С образованием в селе Борисовка колхоза дети безоговорочно вместе с другими крестьянами вступили в этот колхоз. К своим обязанностям в колхозе они относились в высшей степени добросовестно, а старший сын считался даже особенно выдающимся работником и почти все время в колхозе был бригадиром, особенно, в истекший год. При посеве хлеба и сахарной свекловицы на той части посевной площади, на которой производился посев бригадой сына, урожай получился несравненно лучше, по сравнению с теми площадями, где работали другие бригады. При призыве на военную службу он все время отбывал таковую в

территориальной части, проходя ежегодно месячное обучение. Но вот в декабре истекшего года, при созыве родившихся в 1905 году на повторное месячное обучение в территориальные воинские части, старшего сына не взяли, считая старшего сына чуждым элементом и лишь только потому, что отец у него полит<ический> ссыльный. А 23 декабря того же истекшего года сельсовет сделал старшего сына, исключил его из колхоза, лишил права голоса и произвели опись всех пожитков, включая последнюю корову и избу с целью конфискации (лошади обобществлены в колхозе, а также и часть овец). И все это делается по одному и тому же мотиву, что отец у него полит<ический> ссыльный. Я говорю здесь о налете на старшего сына, так как младший сын с окончанием работ в колхозе на время зимы приехал ко мне в Петропавловск, где и устроился на работу. Жена с лета живет у меня, тоже приехала на время.

Ясное дело, что этой конфискацией наносится тягчайший удар всему нашему семейству, и старший сын со своей женой и малолетними детьми поставлен в безвыходное положение. Что ему теперь делать со своими крошками? А их двое у него: пяти и двух лет детишки. Смерть для них неминуема. А все это делается только потому, что отец у него полит<ический> ссыльный. Ведь я ссыльный не по классовой линии, а только за убеждения. И только за убеждения и держат меня в данное время в ссылке, так как ни о каких политических деяниях тут речи быть не может. И этого мало, что только за убеждения держат в ссылке меня, но за эти же мои убеждения и только за убеждения еще карают моих детей, да так карают, что жестче и придумать нельзя. Что может быть хуже для деревенского человека, да еще нигде небывалого, каковым является мой сын, как отобрал у него все до последней пары сапог и выгнав с малыми детьми из дому. Ведь он даже приехать ко мне в Петропавловск не может: с одной стороны, не на что, а с другой — сельсовет не даст ему удостоверения. И я совершенно не имею возможности помочь ему материально. Я надеялся на скорую посылку своих рукописей в редакцию журнала "Каторга и ссылка", но расправа над сыном с семьей так тяжело отразилась на меня, что мне теперь не до литературной работы. Да если бы я мог оказывать эту помощь, то все равно бесполезно. Пошли я деньги сыну, в связи с этим на него сейчас же взвалят налог в размере больше той суммы, которую пошлешь ему.

Я говорю, что положение создалось безвыходное и очень убийственное для всех нас и нашей семьи, включая и меня, поэтому я вынужден, в силу крайней необходимости, обратиться с просьбой о помощи к Вам. Я надеюсь, что Вы не откажете мне в этой просьбе и, хотя бы ради спасения малых детишек, возьмете на себя труд исходатайствовать отмену этой конфискации, а коль она уже произведена, то возвращения всего конфискованного моему семейству, я буду Вам очень и очень благодарен.

Просьба, поставить меня в известность о Ваших намерениях на этот счет.

Мой адрес: КССР, г Петропавловск, Почтамская улица, дом № 158.

Федору Даниловичу Сорокину

Ответа жду с нетерпением.

Ф. Сорокин.

Р. С. Старшего сына я не видел вот уже свыше 12 лет, следовательно, моего влияния на него тут быть не может.

Ф. Сорокин»¹.

С 1935 — связан с эсеровским подпольем. 15 июня 1939 — Федор Данилович Сорокин-Ковалев арестован, 30 июля 1941 — расстрелян².

¹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 737. Л. 32-33.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.